

XXXV годъ изданія.

XXXV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

7 февраля 1911 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 6.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у

мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Капшинскаго, отъ 24 января 1911 года, за № 1439.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыр!

Въ 1909 году въ С.-Петербургѣ образовался подъ Моимъ покровительствомъ Комитетъ по сооруженію въ здѣшней столицѣ храма, въ ознаменованіе предстоящаго 300-лѣтія Царствованія въ Россіи Дома Романовыхъ.

Считая, что въ виду крайне ограниченнаго числа приходскихъ въ С.-Петербургѣ церквей (всего 35), храмъ долженъ быть воздвигнуть въ мѣстности многолюдной, нуждающейся въ общедоступномъ Домѣ Божіемъ, Комитетъ остановился на окрестностяхъ товарной станціи Николаевской желѣзной дороги, гдѣ православное рабочее населеніе, усердное къ храму, состоитъ по преимуществу изъ уроженцевъ нашихъ сѣверныхъ губерній. Въ этой мѣстности издавна, болѣе 40 лѣтъ, пребываетъ копія иконы Θεодоровской Божіей Матери, при подворьѣ Городецкой имени сей иконы обители.

Еще въ 1894 году въ Бозѣ почивающій Мой родитель Императоръ Александръ III-й, на всеподданнѣйшимъ докладѣ Министра Путей Сообщенія о разрѣшеніи соорудить въ означенной мѣстности часовню, соизволилъ собственноручно начертать: „А почему не церковь“? Во исполненіе таковой Высочайшей воли и была выстроена существующая тамъ небольшая деревянная храмина. Комитетъ рѣшилъ ее замѣнить достойнымъ памяти великаго событія воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ храмомъ. Къ сему онъ былъ побуждаемъ тѣмъ сообра-

женіемъ, что до этого времени остается неисполненною Высочайшая Моего родителя резолюція, такъ какъ скромная, тѣсная, маленькая церковь, не болѣе какъ на 200 человѣкъ, конечно, волѣ въ Божѣ почивающаго Императора не соотвѣтствуетъ. Засимъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что судьба небогатаго, но достойнаго по своему прошедшему Городецкаго монастыря, къ подворью коего принадлежитъ упомянутая церковь, тѣсно связана черезъ восемь почти вѣковъ съ исторіей развитія Государства Россійскаго. Его возникновеніе на мѣстѣ чудеснаго первоначальнаго явленія Θεодоровской Божіей Матери относится къ 1154 году. Съ тѣхъ поръ Городецъ раздѣлялъ судьбу нашего верхняго Поволжья. Вмѣстѣ съ обителью онъ былъ истребленъ въ 1238 году татарскими полчищами. Въ то время горожане болѣе всего печалились объ исчезнувшей иконѣ; но оставшись нѣкоторое время сокрытою, она 16 августа 1239 года вновь чудесно явилась въ гор. Костромѣ, гдѣ и пребываетъ до сихъ поръ, а копія съ Нея тогда же была доставлена Костромскимъ Княземъ Василиемъ въ Городецкую обитель. Это двукратное чудесное явленіе иконы засвидѣтельствовано учрежденнымъ церковью предъ Ея ликомъ богослуженіемъ. За симъ сама икона уже получила особенное значеніе въ судьбѣ Дома Романовыхъ.

Въ началѣ XIII столѣтія въ Городцѣ въ теченіи 18 лѣтъ княжилъ Андрей Ярославичъ, который тамъ и похороненъ въ церкви Архистратига Михаила. Въ 1263 году въ Городецкій монастырь прибылъ на пути изъ Орды Великій Князь Александръ Невскій, двоюродный братъ Андрея Ярославича; здѣсь онъ тяжело заболѣлъ, принялъ схиму подъ покровомъ копіи Θεодоровской Божіей Матери и мирно почилъ 14 ноября. Событіе это еще тѣснѣе сблизило обитель съ судьбами Русскаго Государства, въ особенности съ городомъ С.-Петербургомъ, куда обрѣтенныя въ 1381 году, мощи сего великаго патріота

и страстотерца за Русскую землю были самолично перенесены нашим Великим Преобразователемъ 30 августа 1721 года.

Въ смутную эпоху, предшествовавшую воцаренію Дома Романовыхъ, Городецъ и его обитель подверглись раззоренію отъ рукъ Польскихъ, наравнѣ съ Юрьевцемъ, Кинешмою, Плессомъ и Костромою; монастырь былъ возобновленъ заботами Императора Петра Великаго, который, путешествуя въ 1722 году по Волгѣ, останавливался въ Городцѣ. Вновь истребленный пожаромъ монастырь, по возстановленіи усердіемъ прихожанъ, былъ въ 1767 г. осчастливленъ посѣщеніемъ Императрицы Екатерины Великой, присутствовавшей при освященіи возобновленнаго храма, и до сихъ поръ сохраняется въ соборѣ мѣсто, гдѣ стояла Императрица. Въ 1831 году Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ украсить монастырь новыми зданіями на отпущенныя Имъ суммы.

Рѣшившись избрать своею цѣлью сооруженіе упомянутаго храма, Комитетъ объявилъ конкурсъ на составленіе проекта храма, во вкусѣ, современнаго началу XVIII столѣтія, русскаго зодчества, принялъ наиболѣе подходящий предъявленнымъ требованіямъ проектъ, приобрѣлъ отъ гор. С.-Петербурга часть необходимой ему земли въ количествѣ 240 к. с. за 36,000 руб., получилъ въ даръ по Высочайшему повелѣнію 33 к. с. земли и 25,000 руб. отъ Монаршихъ щедротъ (изъ коихъ въ 1910 году поступило 15,000 руб.), наконецъ, Комитетъ получилъ 100 руб. отъ отца Іоанна Кронштадскаго на смертномъ уже одрѣ.

Хотя храмъ будетъ обслуживаться братією Городецкаго монастыря (нынѣ занимающей частную квартиру въ домѣ, прилегающемъ къ мѣсту сооруженія храма), и такимъ образомъ подворье Городецкаго монастыря будетъ находиться при храмѣ, но постройку особаго дома для братіи монастыря Комитетъ представляетъ будущему, на

средства, кои со временемъ могутъ быть изысканы, независимо отъ предпринятаго нынѣ сбора. Могуція же быть нынѣ собранными пожертвованія, а равно имѣющіяся на лицо средства Комитетъ всецѣло посвящаетъ исключительно на сооруженіе самого храма и на его украшеніе.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16—18 декабря 1910 года за № 10405, разрѣшенъ повсемѣстный въ Россійской Имперіи церковный сборъ въ теченіи второй недѣли предстоящаго великаго поста.

Считая предпринятое дѣло всенароднымъ, обращаюсь къ Вамъ, Владыка, съ просьбою оказать упомянутому сбору Ваше высокое и сердечное содѣйствіе, благословивъ подвѣдомственное Вамъ бѣлое духовенство и церковныхъ ктиторовъ, а равно и настоятелей монастырей съ тщаніемъ и любовью отнестись къ сему дѣлу и собранныя деньги, крайне необходимыя къ началу строительнаго періода, отослать непосредственно въ Управление Моими дѣлами, С.-Петербургъ, Галерная, 38.

На семь рескриптѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 25 января 1911 г. за № 759, послѣдовала такая: „Въ Духовную Консисторію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства, съ предложеніемъ оказать возможное содѣйствіе къ болѣе успешному производству сбора чрезъ произнесеніе своевременно соотвѣтствующихъ поученій“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Опредѣлены: на священническое мѣсто — къ церкви погоста Мицына, Весьегонскаго уѣзда, учитель *Александръ Драницынъ*, 31 января; діаконъ на псаломщической вакансіи погоста Воскресенскаго, что на Стану, Корчевскаго уѣзда, *Владиміръ Шивровъ* на должность эконома Ржевскаго епархіальнаго женскаго училища; исправляющимъ должность псаломщика при церкви погоста Воскресенскаго, что на Стану, Корчевскаго уѣзда, вольнонаемный псаломщикъ села Садунова, того же уѣзда, *Измаиль Кудрявцевъ*, 25 января.

Зачислена діаконская вакансія при церкви погоста Чурилова, Новоторжскаго уѣзда, за діакономъ Омской епархіи *Димитріемъ Троицкимъ*, 24 января.

Причисленъ къ составу братіи Тверскаго Архіерейскаго дома Епархіальный миссіонеръ Игуменъ *Иринархъ*, 23 января.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ церкви села Дѣткова, Весъегонскаго уѣзда, *Димитрій Шлиткинъ*, 25 января.

Отрѣшенъ отъ діаконской должности, съ низведеніемъ въ санъ причетника, впредь до раскаянія, діаконъ села Русскаго Кошева, Бѣжецкаго уѣзда, *Іоаннъ Колтынинъ*, 31 декабря.

Исключается изъ списковъ за *смертію* псаломщикъ села Ременева, Старицкаго уѣзда, *Алексій Нечаевъ*, 17-го января.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 30 декабря—11 января 1911 года, священникъ церкви села Краснаго Холма, Зубцовскаго уѣзда, *Николай Полозовъ*, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ отъ должности сотрудника духовнаго слѣдователя 2 округа, Зубцовскаго уѣзда, и на сію должность назначенъ священникъ церкви села Раковой пустыни *Николай Прутенскій*.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 14 января 1911 года, священникъ церкви села Глубокаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Сергій Грѣшницевъ*, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ отъ должности сотрудника духовнаго слѣдователя 4-го округа Вышневолоцкаго уѣзда и на сію должность назначенъ священникъ церкви села Озеряева *Алексій Меглицкій*.

Къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ Тверской епархіи.

Согласно циркуляру Страховаго Отдѣла, отъ 20 февраля 1910 г. за № 5963, строенія духовнаго вѣдомства, застрахованныя въ какихъ-либо страховыхъ учрежденіяхъ должны поступить во взаимное страхованіе строеній ду-

ховнаго вѣдомства со дня окончанія срока вышеуказаннаго страхованія въ другихъ учрежденіяхъ.

Расписаніе очередныхъ засѣданій Уѣздныхъ Отдѣленій Тверскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ 1911 году.

Отдѣленія:	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Юнь.
Бѣжецкое . .	10 и 25	7 и 28	9 и 30	21	12 и 31	9 и 27
Весьегонское .	3 и 24	7 и 21	8 и 21	4 и 25	2 и 23	6 и 27
Вышневолоцк.	10 и 24	7 и 21	7 и 28	20	2 и 16	3 и 20
Зубцовское . .	13	14 и 28	21	25	12	—
Калязинское .	26	28	21	—	16	20
Кашинское . .	21	9	28	26	23	16
Корчевское . .	20	3 и 28	14 и 28	21	12 и 26	15
Новоторжское .	10 и 31	17	3 и 31	18	17	13
Осташковское .	13 и 27	17	10 и 30	18 и 29	16	21
Ржевское . . .	11 и 28	7 и 24	7 и 22	5 и 21	2 и 23	3 и 20
Старицкое . .	11 и 25	10	9	19	16	9
Тверское . . .	17	7 и 21	9 и 30	4 и 21	2 и 23	9

Отдѣленія.	Юль.	Августъ.	Сентябрь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Бѣжецкое . . .	12 и 28	9 и 26	6 и 29	7 и 24	9 и 29	8 и 20
Весьегонское .	4 и 25	8 и 22	5 и 19	3 и 31	7 и 28	12 и 30
Вышневолоцк.	1 и 15	8 и 22	2 и 19	3 и 24	9 и 25	12
Зубцовское . .	6	8 и 26	16	14 и 31	15 и 28	15
Калязинское .	25	9 и 22	19	18	24	14
Кашинское . .	—	2	6 и 22	7 и 28	18	15
Корчевское . .	12	2 и 22	5 и 20	6 и 19	3 и 25	12
Новоторжское .	25	11 и 31	12 и 29	14 и 31	11 и 28	19
Осташковское .	25	9 и 31	9 и 29	6 и 26	10 и 29	15
Ржевское . . .	6 и 25	4 и 23	5 и 19	3 и 19	3 и 18	7 и 22
Старицкое . .	1	12 и 31	6 и 21	3 и 24	2 и 16	14
Тверское . . .	1	8 и 22	6 и 22	3 и 19	2 и 16	14

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

1) При Елизаветинской женской общинѣ, Зубцовскаго уѣзда; 2) при церкви села Дубровы, Корчевскаго уѣзда; 3) при церкви села Коротова, Зубцовскаго уѣзда; 4) при церкви села Спасскаго, Кашинскаго уѣзда, и 5) при церкви села Васкаковъ, Кашинскаго уѣзда.

Діаконскія:

1) При церкви села Федоровскаго, Корчевскаго уѣзда; 2) при церкви села Русскаго-Кошева, Бѣжецкаго уѣзда.

Псаломщическія:

1) При церкви села Раменья, Новоторжскаго уѣзда, и 2) при церкви села Ременева, Старицкаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Рескриптъ на имя Его Высокопреосвященства.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Росписаніе очередныхъ засѣданій Уѣздныхъ Отдѣленій Тверскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ 1911 году.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется 6 февраля 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей **А. Надежинъ.**

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

7 февраля 1911 года.

№ 6.

Годъ тридцать пятый.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

СТРАШНЫЙ СУДЪ.

*Яко страшенъ судъ Твой,
Господи, дѣломъ испытуемымъ и
помысломъ истязуемымъ!*

Страшный судъ, страшный судъ, — повторяемъ не рѣдко и мы въ слѣдъ за св. Церковію, особенно когда она нарочито воспоминаетъ о немъ и представляетъ какъ бы на картинѣ самый образъ совершенія его. Но какъ часто повторяются нами при этомъ одни слова, безъ яснаго сознанія мысли, заключающейся въ нихъ! Какъ часто многіе, произнося сіи страшныя слова, въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ не страшатся ихъ, а потому и слова сіи остаются безплодными для жизни ихъ! Отчего это? Между прочимъ и, можетъ быть, главнымъ образомъ отъ-того, что, по привычкѣ произнося чужія слова, не разумѣемъ надлежащимъ образомъ всей силы ихъ, не заботимся привести въ живое сознаніе, что именно страшнаго въ судѣ Божіемъ, и почему страшенъ для насъ судъ сей.

Что именно страшнаго для насъ въ судѣ Божіемъ и почему страшень для насъ судъ сей?—*Яко страшень судъ Твой, Господи, дѣломъ испытваемымъ и помысломъ истязуемымъ*,—отвѣтствуетъ на сіе св. Церковь. Какъ совершится сіе испытаніе и истязаніе, представляетъ св. Тайнозритель Іоаннъ Богословъ: *и видѣхъ престолъ великъ бѣлъ, и Сядящаго на немъ, Егоже отъ лица бѣжа небо и земля, и мѣсто не обрѣтесе имъ; и видѣхъ мертвецы малыя и великія стояща предѣ Богомъ, и книги разгнушася... и судъ приима мертвецы отъ написанныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ* (Апок. 20, 11—13). Это тѣ страшныя для грѣшниковъ, и отрадныя, утѣшительныя для праведниковъ книги, въ которыхъ неизгладимыми чертами пишется вся наша земная жизнь, отъ перваго, начальнаго проблеска сознанія въ нашемъ дѣтствѣ, до послѣдняго вздоха смертнаго, въ которыхъ заключены всѣ наши дѣла, слова и сокровенныя мысли сердечныя. Кто, по наставленію св. Церкви, *) отходя ко сну, если уже не ежедневно, такъ, по крайней мѣрѣ, часто перебираетъ въ умѣ своемъ все, содѣянное имъ въ теченіе дня, тотъ можетъ отчасти представить, какъ много мрачныхъ страницъ въ той книгѣ, по которой мы будемъ судимы, и какъ потому долженъ быть страшень для насъ судъ сей. Впрочемъ, и для тѣхъ, которые не приучили себя къ этому, не совсѣмъ невозможно сознать сіе: стоитъ только, хотя поверхностно и въ общихъ чертахъ, пересмотрѣть дѣла свои, которыя будутъ испытваемы, и вникнуть въ сокровенныя помыслы сердечныя, которые будутъ пстязуемы на страшномъ судѣ Божіемъ.

Яко страшень судъ Твой, Господи, дѣломъ испытваемымъ!—Судіею нашимъ будетъ Самъ Господь; а *очи Господни, по слову Писанія, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшии солнца суть, прозирающіи вся пути человѣческія и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстѣхъ* (Сирах. 23, 27), такъ-что *нѣсть тварь*

*) См. замѣч. въ концѣ вечернихъ молитвъ.

неявлена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очими Его (Евр. 4, 3). Значить, скрыть какое-либо дѣйствіе или утаить что-либо отъ Него нѣтъ возможности: ибо и не содѣланное еще нами видятъ очи Его (Псал. 138, 16). Итакъ, всѣ дѣла наши предстанутъ вмѣстѣ съ нами на судъ предъ Господа и будутъ испытаны Имъ, — раскроется предъ всѣми вся книга жизни нашей. Много ли найдется страницъ въ сей книги, которыя будутъ служить въ оправданіе намъ? И сколько найдется такихъ, которыя станутъ прямо противъ насъ?—Предстанутъ тогда предъ Господа и станутъ противъ насъ, прежде всего, всѣ неодобрительные поступки дѣтства нашего, въ которыхъ проявлялся первый зародышъ превратнаго направленія нашей воли, но которые мы сами, а нерѣдко и окружающіе насъ, скрывали подъ преступнымъ названіемъ дѣтскихъ шалостей; предстанутъ далѣе предъ Господа и противу станутъ въ лицо намъ всѣ бурные порывы юности нашей, когда мы по—пустому растрачивали силы свои, какъ бы не чая, когда и какъ изжить ихъ, — предстанетъ все, о чемъ и память теперь изгладилась изъ души нашей, или, что еще хуже, о чемъ теперь воспоминаемъ, можетъ-быть, съ самодовольствомъ и услажденіемъ; предстанутъ предъ Господа и обличать насъ всѣ порочныя дѣла зрѣлаго мужества, болѣе, по-видимому, спокойныя и болѣе разсудительныя, но за-то и болѣе преступныя, — всѣ незаконныя дѣянія дряхлой старости, содѣянныя нами уже не по какому—либо мгновенному увлеченію, а болѣе—по нажитой и укоренившейся привычкѣ. Все это, теперь для насъ прошедшее, едва мерцающее въ памяти нашей, живо приведется тогда на память какъ бы сейчасъ содѣланное нами, все это увидимъ мы предъ собою какъ бы въ одной цѣлой картинѣ. Каждый увидитъ стоящими предъ собою собственныя дѣла свои, какія кто предпослалъ, и безъ свидѣте-

лей обличится, безъ оглагольниковъ осудится, кто предпослалъ дѣла худыя. *Яко страшенъ судъ Твой, Господи, дѣломъ испытujemy!*

Но это только одна часть дѣлъ, которыя будутъ испытujemy на страшномъ судѣ Божіемъ и противустануть намъ. Праведный Судія взыщетъ съ насъ не только за то, что сдѣлано нами противъ закона, но и за то, что не сдѣлано нами по требованію закона. А сколько подобныхъ дѣлъ записано въ книгѣ нашей жизни!.. Мы едва можемъ припомнить нѣкоторыя изъ нихъ, потому что не считаемъ ихъ столь важными, чтобы обращать на нихъ вниманіе. Не такъ будетъ смотрѣть на нихъ, когда будутъ испытujemy дѣла наши на страшномъ судѣ Божіемъ. *Рабъ, видѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, не сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ много*, сказалъ Самъ Господь (Лук. 12, 47); скрывшій талантъ свой въ землю и не сдѣлавшій никакого приращенія къ нему, какъ рабъ неключимый, *вверженъ будетъ во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мат. 25, 25—30). Что же будетъ послѣ сего съ нами, когда на страшномъ судѣ Божіемъ подвергнутся испытанію дѣла наши, и съ насъ взыщется за все, что опущено и не сдѣлано нами. Сколько разъ мы нерадѣли *о богатствѣ благодати Божіей, и кротости, и долготерпѣннѣи, ведшихъ насъ на покаяніе?* (Рим. 2 4)! Сколько разъ противились зову благодати Божіей, съ любовію искавшей нашего спасенія! Сколько случаевъ къ добродѣтели, подаваемыхъ намъ милостію и любовію Господа, пренебрежено нами! Сколько даровъ естественныхъ и благодатныхъ безъ пользы зарыли мы въ землю, какъ рабы лѣнныя и неблагодарныя! Или, что еще преступнѣе, — сколько изъ нихъ расточили мы понапрасну, какъ блудный сынъ, упоминаемый въ Евангельской притчѣ, съ тѣмъ только важнымъ, но невыгодномъ для насъ, различіемъ, что мы не пришли въ себя и не раскаялись въ этомъ предъ Отцомъ небеснымъ! Все сіе теперь частію

не считаемое за грѣхъ по привычкѣ и окаменѣнію, предстанетъ тогда предъ очами нашими и безъ свидѣтелей обличить насъ, безъ оглагольнниковъ осудить насъ. *Яко страшень судъ Твой, Господи, дѣломъ испытваемымъ!*

Предстануть, наконецъ, предъ лицомъ нашимъ и обличать насъ и тѣ прегрѣшенія ближнихъ нашихъ, которыхъ мы были ближайшею или отдаленнѣйшею причиною, и на которыя теперь мы почти совсѣмъ не обращаемъ вниманія. Взыщется съ насъ за всякое слово праздное, которое, какъ намъ казалось, исчезло въ воздухѣ вмѣстѣ съ произнесеніемъ его, но которое, незримо для насъ, оставило неизгладимое впечатлѣніе въ сердцѣ другого, слышавшаго его. Потребуется отчетъ отъ насъ за души всѣхъ тѣхъ, которые нашимъ дурнымъ примѣромъ или вызваны были къ осужденію насъ, или — что еще хуже — соблазнившись имъ, увлеклись къ подражанію намъ. Обличать насъ тогда всѣ тѣ дѣла, когда мы могли обратить грѣшника отъ пути нечестія, но пренебрегли этимъ; когда нашъ совѣтъ могъ принести ближнему существенную пользу, а мы не захотѣли дать его; когда вспомошествованіе могло предохранить бѣдность и нищету отъ порока и преступленія, а мы не восхотѣли отказать себѣ въ своихъ излишнихъ прихотяхъ. Словомъ, взыщется съ насъ за всѣ дѣла, въ которыхъ мы прямымъ или отдаленнымъ образомъ были виною другихъ; а сколько такихъ дѣлъ въ исторіи нашей жизни?... Боже мой! Какое множество содѣянныхъ мною лютыхъ! Одно поверхностное воспоминаніе о нихъ заставляеть трепетать меня; что же будетъ со мною, когда я явлюсь на страшный судъ Твой? *Аще и праведный тогда едва спасется, гдѣ явлюся я нечестивый и грѣшный* (1 Петр. 4, 18)? О, какъ *страшень судъ Твой, Господи, дѣломъ испытваемымъ!*

Но не одни дѣла будутъ испытваемы на страшномъ судѣ Божіемъ; будутъ истязуемы и помыслы: *яко страшень судъ Твой, Господи, дѣломъ испытваемымъ и помысломъ*

истязуемимъ! Вмѣстѣ съ внѣшнею исторіею жизни нашей раскроется, и предъ нами и предъ всѣми, и внутренняя жизнь души нашей: Судія *приведетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечныя* (1 Кор. 4, 5). Это раскрытіе внутренней жизни души нашей, это истязаніе помысловъ нашихъ и объявленіе совѣтовъ сердечныхъ едва ли не страшнѣе самаго испытанія дѣлъ. Если бы въ настоящее время разверзлись внутреннія очеса сердца нашего, и мы узрѣли бы, какъ на картинѣ, всю прошедшую внутреннюю жизнь свою,—какъ многіе изъ насъ ужаснулись бы самихъ себя! Ибо—изъ чего большею частію слагается внутренняя жизнь души нашей? Будемъ безпристрастны къ самимъ себѣ:—не говоря уже о томъ, что вмѣсто *единого на потребу* (Лук. 10 42), сердце наше большею частію *взыскиваетъ помысловъ многихъ* (Еккл. 7, 30), обуревающихъ и смущающихъ его едва не во всю жизнь нашу,—какъ много гнѣздится въ немъ прямо порочнаго, сокровеннаго отъ другихъ, а иногда не совѣмъ явнаго и для насъ самихъ, за что однако придется воздать слово въ день судный. Тогда откроется, сколько разъ душа наша *болѣла неправдою, зачинала болѣзнь и рождала беззаконіе* въ себѣ (Псал. 7, 15), хотя по обстоятельствамъ внѣшнимъ и не могла проявить его внѣ себя; тогда предстанутъ предъ нами всѣ преступныя пожеланія и порочныя похотѣнія души нашей, коими она услаждалась внутренно, хотя и не привела ихъ въ исполненіе. Тогда снята будетъ съ каждаго благовидная личина внѣшней праведности, и откроются предъ всѣми тѣ, не всегда вполне чистыя, а иногда и прямо нечистыя, своекорыстныя и самолюбивыя побужденія и цѣли, которыя удерживали насъ отъ порочныхъ дѣйствій, побуждали къ исполненію той или другой добродѣтели. Насколько въ такомъ случаѣ сократится и безъ того не великое число добрыхъ дѣлъ нашихъ! Сколько мнимыхъ добродѣтелей нашихъ прямо перейдетъ на сторону пороковъ, осуждаю-

щихъ насъ! Сколько, послѣ сего, мнимыхъ праведниковъ, оправдывающихъ себя предъ другими, а иногда и предъ самими собою, должны будутъ стать въ ряду отверженныхъ грѣшниковъ! Хитрость и притворство предъ другими, зависть и недоброжелательство къ ближнимъ, любостыжаніе и своекорыстіе, честолюбіе и гордость, словомъ—всѣ внутренніе пороки, теперь тщательно и искусно прикрываемые, явятся тогда во всей ихъ наготѣ предъ всѣми и предъ нами самими,—явятся и безъ свидѣтелей обличать насъ, безъ оглагольниковъ осудятъ насъ. Тогда страшному и грозному Судіи останется только произнести окончательный праведный приговоръ Свой, стирающійся на всю вѣчность;—и онъ будетъ произнесенъ, а затѣмъ тотчасъ же послѣдуетъ и исполненіе его.

О, какъ *страшенъ судъ Твой, Господи, дѣломъ испытваемымъ и помысломъ истязуемымъ!*

Двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности Тверского епархіального наблюдателя, протоіерея І. А. Соловьева.

20-го декабря 1910 года въ г. Твери происходило, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, чествованіе о. епархіального наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея Іоанна Алексѣевича Соловьева, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его духовно-учебной службы.

Довольно скромно по своей внѣшней обстановкѣ было это чествованіе епархіального церковно-школьнаго дѣятеля, какъ скромна и та школа, которой юбиляръ посвятилъ всѣ свои лучшія силы. Но зато чествованіе было полно глубокаго внутренняго содержанія, какъ полна такового содержанія и сама церковная школа. Это было торжество труда, принципа, идеи, носителемъ которыхъ является юбиляръ; оно должно поднять энергію и духъ

всѣхъ истинныхъ работниковъ на святой нивѣ церковно-школьнаго просвѣщенія, что особенно важно въ настоящее трудное для церковной школы время. Чествованіе юбиляра замѣчательно еще тѣмъ, что оно, безъ преувеличенія можно сказать, было полно священнаго внутренняго огня и горѣло яркимъ пламенемъ чувствъ глубокаго уваженія и искренней любви, невольно вылившихся со стороны церковно-школьныхъ дѣятелей къ своему дорогому сотруднику и руководителю. Юбилей о епархіальнаго наблюдателя, прот. П. А. Соловьева, былъ торжествомъ неофициальнымъ, т. е. не по обязанности только. Нѣтъ, это было семейное, дружное, искреннее, сердечное чествованіе всѣми уважаемаго и любимаго дѣятеля, начальника и чловѣка. И если оно не приняло самыхъ широкихъ размѣровъ, то только потому, что такъ пожелалъ самъ юбиляръ.

Дѣятельность и личность юбиляра лучше всего охарактеризованы въ многочисленныхъ адресахъ, рѣчахъ, телеграммахъ и поздравленіяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые приводятся ниже.

Чествованіе юбиляра происходило слѣдующимъ образомъ.

Утромъ въ день юбилея Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній у себя на дому первый изъ всѣхъ привѣтствовалъ юбиляра и благословилъ его св. иконою Воскресенія Христова. При этомъ Архипастырь сказалъ, что онъ благословляетъ юбиляра этою св. иконою, какъ символомъ, возрожденія церковной школы, обрекаемой нѣкоторыми на уничтоженіе, и выразилъ твердую вѣру въ лучшее будущее этой школы; затѣмъ онъ пожелалъ юбиляру и впредь потрудиться для блага церковныхъ школъ епархіи.

Въ первомъ часу дня въ Апостольской церкви при архіерейскомъ домѣ (на Милліонной улицѣ) собрались участники торжества: члены Епархіальнаго Училищнаго

Совѣта, представители уѣздныхъ отдѣленій, о.о. уѣздные наблюдатели, многіе церковно-школьные труженики и труженицы и другіе почитатели юбиляра, знавшіе о торжествѣ и имѣвшіе возможность лично присутствовать на немъ. Въ 1 часъ дня въ храмъ прибыли Его Высокопреосвященство и юбиляръ.

Торжество началось рѣчью о. председателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, прот. Н. А. Криницкаго. Въ своей рѣчи о. председатель прежде всего отмѣтилъ, что юбиляръ еще преподавателемъ Бѣжецкаго духовнаго училища „внесъ посильную и по тому времени очень цѣнную лепту на церковно-школьное дѣло“ — съ любовью и успѣхомъ потрудился въ качествѣ перваго дѣлопроизводителя Бѣжецкаго уѣзднаго отдѣленія; послѣ этого о. протоіерей воздалъ должное юбиляру, какъ опытному руководителю церковно-школьнымъ дѣломъ въ епархіи, выразилъ пожеланіе, чтобы усердная и полезная дѣятельность юбиляра продолжалась еще многіе годы и пригласилъ присутствующихъ помолиться за виновника торжества.

Благодарственный молебенъ былъ отслуженъ самимъ Архипастыремъ въ сослуженіи о. председателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о. председателя мѣстнаго уѣзднаго отдѣленія и о.о. уѣздныхъ наблюдателей. О. протоіакономъ провозглашены многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Антонію и юбиляру. За молебномъ стройно пѣлъ хоръ архіерейской церкви.

По окончаніи молебствія, о. председатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта прочиталъ юбиляру слѣдующій адресъ отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

„Ваше Высокопреподобіе,

Глубокочтимый отецъ протоіерей
Іоаннъ Алексѣевичъ“.

Сегодня исполнилось двадцать пять лѣтъ Вашей педагогической дѣятельности. Мы, Ваши сослуживцы по

Епархіальному Училищному Совѣту, имѣемъ честь привѣтствовать Васъ съ достиженіемъ этого знаменательнаго дня.

Ваша мысль, вѣроятно, обращается теперь къ отдаленному отъ настоящаго момента, но близкому и милому Вашему сердцу прошлому Вашей жизни. Быстро протекло время, незамѣтно,—скажете Вы,—прошли годы. А вѣдь эти двадцать пять лѣтъ были для Васъ временемъ непривычнаго и упорнаго труда, напряженной нервной работы. Сначала Вы трудились, какъ учитель и воспитатель духовнаго юношества, затѣмъ Вы состояли наставникомъ и духовнымъ отцомъ молодыхъ людей, готовящихся къ учительскому званію и, наконецъ, Вамъ было поручено руководство и наблюденіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ нашихъ церковныхъ школахъ. Хорошая молва о Вашей педагогической дѣятельности и привлекательныхъ качествахъ Вашего сердца сопровождала Ваше появленіе въ родной Вамъ Тверской епархіи на отвѣтственномъ посту епархіальнаго наблюдателя. Вы были у насъ первымъ наблюдателемъ, создавшимъ устойчивыя руководственныя традиціи всѣмъ Вашимъ преемникамъ. Вы неослабно слѣдили за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ юнаго поколѣнія и тѣмъ самымъ содѣйствовали церковной школѣ въ наилучшемъ выполненіи ею просвѣтительныхъ задачъ. Ваши отношенія къ тѣмъ многочисленнымъ труженикамъ, которыми Вы призваны были руководить, всегда проникнуты были гуманностію и искреннимъ доброжелательствомъ; на своемъ посту начальника Вы старались быть старшимъ товарищемъ и заботливымъ попечителемъ учащихся, чѣмъ облегчали для нихъ тяжелое бремя учительства среди неблагоприятныхъ условій ихъ житейской обстановки.

Постепенно возрастало у насъ церковно-школьное дѣло, осложнялись вмѣстѣ съ тѣмъ и Ваши труды. Но вы оставались всегда вѣрнымъ себѣ въ исполненіи Ва-

шихъ обязанностей, будучи добрымъ рабомъ Господа, трудившимся въ полную мѣру силъ своихъ. Мы увѣрены, что лѣтописцы народнаго просвѣщенія въ нашей епархіи по достоинству оцѣнятъ Ваши заслуги и добромъ помянутъ Ваши труды, а мы, сослуживцы Ваши, принося Вамъ сердечныя поздравленія, не можемъ не выразить искренняго пожеланія, чтобы Ваша дѣятельность продолжалась много, много лѣтъ для блага и процвѣтанія церковныхъ школъ въ нашей епархіи“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новое чудо милости Божіей.

Мы уже сообщали о чудесномъ исцѣленіи послушницы Московскаго Скорбященскаго монастыря. Послушница Марія, деревенская дѣвушка, 18 лѣтъ, поступила въ монастырь въ прошломъ году и была опредѣлена въ монастырскую просфорню. Религіозная и трудолюбивая, Марія заслужила общее расположеніе. 15-го января, рано утромъ, Марія отправилась созывать послушницъ на работу въ просфорню, и, дойдя до могилы покойной игуменьи Евпраксіи, находящейся за алтаремъ главнаго входа, вдругъ упала и лишилась сознанія. Проходя въ просфорню, послушницы замѣтили лежавшую Марію, подняли и перенесли ее въ келью. Немедленно послали за монастырскимъ врачомъ г. Говоровымъ. Осмотрѣвъ больную, послѣдній нашелъ положеніе ея серьезнымъ, и по его распоряженію Марія была перенесена въ монастырскую больницу. Очнувшись въ больницѣ, дѣвушка почувствовала, что она слѣпа, и вновь впала въ безсознательное состояніе, бредила. По предложенію г. Говорова, былъ приглашенъ врачъ г. Кронъ, специалистъ по нервнымъ болѣзнямъ. Г. Кронъ, найдя, что больная требуетъ продолжительнаго и тщательнаго лѣченія, предложилъ отправить

ее въ одну изъ гор. больницъ. Что же касается слѣпоты, то г. Кронъ ничего не могъ сказать утѣшительнаго. 15-го, 16-го и 17-го января больная находилась въ такомъ состояніи: то бредила, то приходила въ себя. 17-го января, вечеромъ, священникъ монастыря о. Митропольскій исповѣдалъ и приобщилъ больную. 18-го января, около полудня, Марія, очнувшись, стала кричать: „Пусти-те меня! Я вижу Спасителя и хочу приложиться къ Нему“.

На вопросъ присутствующихъ монахинь: „Что съ тобой“, Марія отвѣтила: „Я вижу въ залѣ игуменьи икону съ темнымъ ликомъ, хочу приложиться къ ней. Сестры, принесите образъ“.

Въ тотъ же день, около 5 час. вечера, 2 келейницы зашли къ больной осведомиться о ея здоровьѣ. Марія узнала ихъ по голосу и стала ихъ умолять принести ей образъ. Онѣ пообѣщали и передали просьбу больной настоятельницѣ. Въ 7 часовъ икона, съ разрѣшенія настоятельницы, была перенесена къ больной, причемъ сестры, обратившись къ ней, произнесли: „Маша, мы принесли образъ Спасителя. Приложись“. Марія радостно вскрикнула, обняла образъ и лишилась чувствъ. Минуть черезъ пять она очнулась и сказала: „Вотъ мой Спаситель, я Тебя вижу. Это та самая икона, которую я видѣла въ видѣніи“. Слезы обильно потекли изъ ея глазъ, и она начала усердно креститься и свободно двигать всѣми членами, говоря: „Я совершенно здорова, у меня ничего не болитъ“. Приподнявшись, она сѣла на кровать.

Вѣсть о чудесномъ исцѣленіи быстро разнеслась по обители. Собрались всѣ сестры и тутъ же процѣли акаѳистъ Спасителю, а затѣмъ о. Митропольскій отслужилъ въ больницѣ благодарственный молебенъ, причемъ больная все время стояла безъ посторонней помощи.

Въ 9 час., 20-го января, образъ Спаса-Нерукотвореннаго былъ перенесенъ въ соборный храмъ монастыря, куда и провожала его сама больная, обливаясь слезами радости.

Теперь народъ во множествѣ стекается въ храмъ и служитъ передъ иконой молебны.

Икона Спаса-Нерукотвореннаго написана на липовой доскѣ, длиною 7, а шириною 6 вершковъ. Вдѣлана она въ вызолоченный кіотъ и украшена вызолоченнымъ вѣнцомъ. Икона эта принадлежала почившей настоятельница монастыря Евпраксіи и хранилась въ ея покояхъ. Игуменья Евпраксія при жизни неоднократно говорила се-страмъ, что эта икона чудотворная, и просила по смерти ея перенести ее въ храмъ. Но послѣ смерти игуменьи просьба ея не была исполнена, и икона продолжала оставаться въ покояхъ нынѣшней настоятельницы. Исцѣлившаяся Марія, какъ никогда не бывшая въ покояхъ настоятельницы, не видѣла этой иконы и не знала о ея существованіи. Такимъ образомъ, икона Спаса Нерукотвореннаго, явившись больной Маріи и исцѣливъ ее, тѣмъ самымъ напомнила обители о завѣтѣ почившей Евпраксіи.

(Колоколъ № 1450.)

Еще по поводу квартирнаго фонда

(отвѣтъ С. Н. Р.).

По видимому, квартирный фондъ начинаетъ служить, если можно такъ выразиться, яблокомъ раздора для духовенства епархіи, не принося при этомъ никому никакой существенной пользы по своей незначительности. Одни находятъ, что квартирный фондъ долженъ обслуживать интересы бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи, для каковой цѣли и основанъ; другіе считаютъ справедливымъ передать часть фонда въ пользу воспитанницъ еп. женскихъ училищъ; третьи не прочь отчислить нѣкоторую долю и въ пользу недостаточныхъ учениковъ духовныхъ училищъ и четвертые, наконецъ, выражаютъ желаніе, чтобы, по крайней мѣрѣ, половина фонда шла въ помощь дѣтямъ духовныхъ родителей, ищущимъ свѣтскаго образованія.

Удивительна судьба этого фонда. Не успѣлъ онъ появиться на свѣтъ, какъ уже со всѣхъ сторонъ потянулись къ нему жаждущія руки. И не одни бѣдняки ждуть отъ него помощи, но оказывается, что и люди, находящіеся даже въ условіяхъ исключительнаго матеріальнаго благосостоянія, питаются тѣми же надеждами.

Къ числу такихъ жаждущихъ послѣдней категоріи относится и мой оппонентъ С. Н. Р., помѣстившій въ № 50—51 за 1910 г. замѣтку подъ заглавіемъ „о квартирномъ фондѣ“, на которую я и считаю необходимымъ дать краткій отвѣтъ.

Очевидно, мы держимся діаметрально противоположенныхъ точекъ зрѣнія на квартирный фондъ и въ своихъ сужденіяхъ руководимся совершенно различными побужденіями. Въ рѣшеніи этого вопроса, съ той именно его стороны, какая исключительно занимаетъ моего противника, т. е., со стороны личныхъ выгодъ, со стороны матеріальной, я лично нисколько не заинтересованъ. И статья моя, помѣщенная въ № 46 Еп. Вѣд., была вызвана исключительно только желаніемъ спасти квартирный фондъ отъ неизбежнаго краха, отъ распыленія, какъ удачно выразился о. Покровскій, и обратить вниманіе еп. съѣзда на допущенную ошибку. Я думалъ, что этимъ никого не обижу, ибо *errare humanum est*, и ни одинъ съѣздъ въ мірѣ не можетъ претендовать на полную непогрѣшимость. Поэтому ироническій тонъ о. Р. меня нѣсколько удивляетъ. Впрочемъ о. Р. въ небольшой замѣткѣ сумѣлъ совмѣстить не мало несообразностей. И это понятно. Произошло это отъ того, что о. Р.,—выражаясь образно,—разсматривалъ вопросъ чрезъ узкую щель своихъ маленькихъ, личныхъ интересовъ. Въ своей замѣткѣ онъ обсуждаетъ вопросъ не съ принципіальной стороны, а постольку, поскольку это касается его личнаго благосостоянія.

Мнѣ не хотѣлось бы вѣрить, что „жалкіе гроши“ изъ квартирнаго фонда могутъ въ комъ-либо вызвать

такое несправедливое отношеніе къ нашимъ общепархіяльнымъ учебнымъ заведеніямъ, какое высказываетъ въ своей замѣткѣ о. Р. Онъ смотритъ на нихъ, какъ на нѣчто чуждое, даже враждебное духовенству, какъ на учрежденія, насильно намъ навязанныя, „куда мы вѣчно не столько добровольно, сколько принудительно, давали, даемъ и будемъ давать изъ своихъ средствъ и изъ церковныхъ подъ часъ въ ущербъ своему благосостоянію“. Что-же? Неужели полезнѣе было-бы закрыть всѣ духовно-учебныя заведенія ради того только, чтобы освободиться отъ необходимыхъ налоговъ и побольше получить изъ квартирнаго фонда? Вотъ какъ мы благодарны бываемъ подъ часъ своей *almae matris!*

Далѣе о. Р. высчитываетъ свои личные расходы на духовно-учебныя заведенія. Оказывается, что за 20 лѣтъ онъ истратилъ до 300 руб. Но еслибы о. Р. вычислилъ, сколько за эти 20 лѣтъ приобрѣлъ не сотенъ, а тысячъ рублей, благодаря тому, что получилъ образованіе въ духовной школѣ, то увидѣлъ бы, что онъ не благотворитель, а неоплатный должникъ передъ ней. Да не мѣшало бы принять въ соображеніе, что вѣдь и всѣ лица духовнаго званія платятъ на свои школы, только не всѣ ждуть, что авось „перепадетъ и мнѣ постоянному плательщику“ что нибудь изъ школьныхъ фондовъ. Поэтому мнѣ кажется, что квартирный фондъ нужно разсматривать совершенно отдѣльно отъ другихъ всѣхъ фондовъ и прежде всего смотрѣть на него, какъ на учрежденіе благотворительное, а не какъ на лотерею безъ проигрыша, въ надеждѣ за рубль получить десять.

О. Р., повидимому, былъ-бы доволенъ, если-бы ему теперь въ послѣдующіе пять—десять лѣтъ „перепало“ рублей 100—150 изъ квартирнаго фонда. Но сколько-бы потребовалось времени, что-бы изъ его священническихъ взносов (по 1 р. 50 к. въ годъ) образовался капиталъ въ 150 рублей? Ни много, ни мало: 100 лѣтъ! Уже изъ

этого сопоставленія можно видѣть, насколько абсурдны подобныя желанія.

Но при этомъ нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что о. Р., служа „въ одномъ захолустномъ бѣдномъ приходѣ“ и то получалъ до 1000 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и отопленіи, а теперь, само собою уже предполагается, получить значительно больше,— и при всемъ томъ считаетъ справедливымъ разчитывать на львиную долю и изъ нашего грошоваго квартирнаго фонда. Но вѣдь нельзя также забывать, что у насъ есть еще и діаконы, и псаломщики, получающіе втрое менѣе, чѣмъ священники, и что ихъ семьи увеличиваются не всегда въ прямой пропорціи съ получаемымъ содержаніемъ, а пожалуй даже и чаще въ пропорціи обратной. И если бы все священники послѣдовали примѣру о. Р. и добились своей цѣли, то что же осталось-бы изъ квартирнаго фонда на долю нашей меньшей братіи? Отвѣтъ я думаю ясенъ: одна только вывѣска.

Затѣмъ о. Р. подвергаетъ критикѣ единственное изъ моихъ положеній, впрочемъ не имѣющее прямого отношенія къ обсуждаемому вопросу, а именно, что „въ свѣтскія учебныя заведенія идутъ преимущественно дѣти священниковъ, наиболѣе обеспеченныхъ и состоятельныхъ, которымъ кажется слишкомъ суровъ жребій священноцерковнослужительскій, которые ищутъ труда болѣе легкаго и лучше вознаграждаемаго и положенія въ жизни болѣе независимаго и облагороженнаго“. Не соглашаясь съ этимъ положеніемъ о. Р. на самомъ дѣлѣ только поясняетъ мою мысль. Впрочемъ, встрѣчается и разногласіе. О. Р. утверждаетъ, „что священники въ большинствѣ лучше обеспечены лицъ свѣтскихъ... съ высшимъ образованіемъ“— и приводитъ въ примѣръ себя и свой прежній бѣдный захолустный приходъ, въ которомъ онъ при готовой квартирѣ и отопленіи получалъ до 1000 руб. годового дохода, а его преемникъ получаетъ еще болѣе:

„прибавилось жалованья 200 руб., за школу 30 руб., за требы понакинули, праздникъ прибавили“. На это можно сказать развѣ только то, что многое зависитъ и отъ различныхъ мѣстныхъ условій и отъ личности самого іерея и его умѣнья извлекать наибольшія выгоды изъ своего положенія, — вѣдь не тайна, что встрѣчаются между нами, хотя и не часто, поистинѣ виртуозы въ этомъ отношеніи, — но возводить единичные случаи въ общее правило не логично.

Въ концѣ своей статьи о. Р. дѣлаетъ слѣдующее заявленіе: „мы — священники, отдавая дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія, освобождаемъ духовенство епархіи и церкви отъ большихъ расходовъ на новыя параллельныя отдѣленія въ духовной семинаріи и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. При этомъ безъ нашихъ дѣтей окончившимъ курсъ представляется перспектива скорѣе получить мѣсто въ духовномъ вѣдомствѣ“.

О. Р. ставитъ мнѣ въ укоръ, что я „не учелъ“ этихъ важныхъ, по его мнѣнію, обстоятельствъ. Дѣйствительно не учелъ, — но потому, что тутъ и учитывать нечего. Отъ того, что сравнительно незначительная часть дѣтей духовенства нашли себѣ пріютъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, — ни дух. семинарія, ни дух. училища, ни епархіальныя женскія училища въ дѣйствительности ничего не выиграли, не получили никакихъ выгодъ. Отъ этого расходъ на духовно-учебныя заведенія по епархіи ни на одну копейку не сократился. И мнѣ кажется, совершенно неумѣстно при такомъ положеніи дѣла толковать о какихъ-то призрачныхъ выгодахъ. Вотъ если-бы закрылось нѣсколько отдѣленій въ дух. семинаріи, или нѣсколько дух. училищъ по недостатку учащихся прекратили свое существованіе, тогда получились-бы не призрачныя, а дѣйствительныя, осязательныя результаты въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ остатковъ. Но сейчасъ ничего подобнаго мы не видимъ. Не смотря на

то, что свободныя вакансіи замѣщаются инословными, которымъ открытъ широкій доступъ въ наши духовныя школы, свободныхъ мѣстъ и теперь достаточно найдется по всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Что-же касается избытка свободныхъ мѣстъ по епархіальной службѣ, то мы нисколько не склонны радоваться этому печальному явленію, потому что, съ пониженіемъ уровня образованія среди духовенства, неизбѣжно понижается его нравственный авторитетъ въ обществѣ и слѣдовательно духовенство теряетъ то, что на вѣсь золота не измѣряется и ни на какія деньги не покупается. Конечно, всѣ мы, служители церкви, не можемъ быть чужды другъ другу. Всѣ мы должны составлять одну семью и оказывать въ случаѣ необходимости взаимную помощь по слову Апостола: другъ друга тяготы носите. И если-бы я былъ убѣжденъ, что въ силу той или иной роковой необходимости менѣе состоятельныя дѣти духовныхъ родителей вынуждены обучаться въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а болѣе состоятельные остаются въ духовной школѣ ради тѣхъ выгодъ, о которыхъ говоритъ о. Н. Р., то я, не задумываясь, сказалъ-бы, что весь квартирный фондъ нужно отдать первымъ, какъ болѣе нуждающимся, а не послѣднимъ; и если-бы этого фонда оказалось не достаточно, то я первый предложилъ бы усилить его, насколько возможно по нашимъ средствамъ. Но, къ сожалѣнію, возраженія о. Н. Р. еще болѣе убѣждаютъ меня въ томъ, что квартирный фондъ для семинаристовъ долженъ оставаться тѣмъ, чѣмъ и долженъ быть, — долженъ служить учащимся въ дух. семинаріи, какъ менѣе состоятельнымъ, а не наоборотъ.

Впрочемъ, отъ теоретическихъ соображеній теперь уже можно перейти и къ практикѣ. Теперь уже начинаютъ обнаруживаться результаты дѣятельности нѣкоторыхъ уѣздныхъ комиссій по раздѣлу квартирнаго фонда. Я могу привести нѣкоторыя точныя данныя по Старицкому уѣзду.

Еще въ октябрѣ прошлаго года предсѣдателемъ комиссіи было объявлено по всеѣмъ благочиніямъ о томъ, что нуждающіеся въ помощи изъ квартирнаго фонда могутъ подавать прошенія, но по 2-е января сего 1911 года въ Старицкую комиссію поступило единственное прошеніе только отъ священника села Городка о. Николая Рубцова. Нашелся, какъ оказывается, только одинъ несостоятельный проситель! Но мы увѣрены, что и кромѣ о. Н. Р. въ уѣздѣ найдется, можетъ быть, и не мало духовныхъ родителей, дѣти коихъ тоже обучаются въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но очевидно они стѣсняются просить изъ фонда и вѣроятно потому, что не желаютъ отбивать кусокъ хлѣба отъ меньшей братіи. И вотъ теперь Старицкая комиссія поставлена въ затрудненіе: какъ быть? Неужели отдать все поступившія деньги одному просителю? Какъ разберется въ этомъ дѣлѣ Старицкая комиссія, не извѣстно, но по нашему мнѣнію надо имѣть мудрость Соломонову, чтобы съ честію выйти изъ этого комическаго положенія. И тѣмъ болѣе, что и этотъ единственный проситель, о. Н. Р., по своему матеріальному благополучію, едва-ли можетъ имѣть право хотя-бы и на самый маленькій кусочекъ изъ квартирнаго фонда. Приведемъ по этому поводу маленькую справку. Въ № 47—48 журнала „Къ свѣту“ за прошлый годъ на стр. 30 помѣщено письмо о. Н. Рубцова, въ которомъ онъ, горячо убѣждая о. Н. Лебедева издавать журналъ на „кооперативныхъ началахъ“, пишетъ: „помните и говорите, гдѣ придется, что я, несмотря на то, что я, за 20¹/₂ л. за 3 мѣсяца извожу на 4 дѣтей 1000—да дома еще четверо, тѣмъ неменѣе никогда не прочь доброму дѣлу помочь“. Да не подумаетъ кто нибудь, что я умышленно искажилъ фразу о. Н. Р., что-бы сдѣлать ее неудобопонятной и безграмотной, — нѣтъ, выписывая эту выдержку, я нарочно слѣдилъ за каждою буквою, что-бы не навлечь на себя незаслуженнаго упрека.

Изъ этой выдержки, не смотря на ея запутанность, всетаки можно понять, что о. Н. Р. на содержаніе 4-хъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ расходуетъ 1000 руб. ежегодно, содержитъ еще 4-хъ дѣтей дома и кромѣ того имѣеть, должно быть, довольно солидныя свободныя средства, такъ какъ обѣщаетъ поддержать изданіе журнала, что требуетъ, какъ извѣстно, расходовъ весьма значительныхъ. И тѣмъ не менѣе о. Н. Р. не прочь наложить свою руку на „жалкіе гроши“ квартирнаго фонда.

Многое можно-бы было сказать по этому поводу, но мнѣ кажется, что тутъ все само собою понятно, все само за себя говоритъ и молчаніе лучшей отвѣтъ въ данномъ случаѣ.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго можно вывести заключеніе, что квартирный фондъ теперь сталъ игрушкой слѣпого случая, и можетъ быть дни его уже сочтены. Аномалія, внесенная постановленіемъ сѣзда 1909 г. въ дѣло фонда, многими чувствуется и, говорятъ, не рѣдки уже случаи, что причты отказываются дѣлать взносы въ квартирный фондъ.

Мой оппонентъ, скрывающійся за инициалами С. Н. Р., нашель мои доводы въ защиту квартирнаго фонда не заслуживающими вниманія, но факты краснорѣчивѣе словъ! И я опять повторяю, что выдавать пособія изъ квартирнаго фонда, такого жалкаго и ничтожнаго по своимъ размѢрамъ, лицамъ, имѣющимъ почти двухтысячные годовые доходы, было-бы вопіющей несправедливостью.

Квартирный фондъ былъ основанъ въ пользу бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи, взамѣнъ закрытаго общежитія, какъ квартирное пособіе,— и отнимать то, что разъ было уже дано, не слѣдуетъ.

С. А. У.

Епархіальная хроника.

Январь: 1. Суббота. Обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа. Св. Василя Великаго. Въ кафедральномъ соборѣ литургія совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, а послѣ оной молебень на новолѣтіе. Къ молебну прибыль и приняль участіе въ служеніи Преосвященный Алипій, Епископъ Старицкій.

4. Вторникъ. Соборъ 70 апостоловъ. Литургія совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ въ городской крестовой церкви, по случаю храмового праздника.

6. Четвергъ. Крещеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Всенощное бдѣніе и литургія въ кафедральномъ соборѣ совершены Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ въ сослуженіи причта собора. Послѣ литургіи крестный ходъ, при участіи духовенства 1-го благочинническаго округа, на р. Волгу, гдѣ и совершено было освященіе воды Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ.

9. Недѣля 31 по пятидесятницѣ. Литургія въ кафедральномъ соборѣ совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ при участіи причта собора.

12. Среда. Обычный въ этотъ день въ кафедральномъ соборѣ молебень св. Благовѣрному В. К. Михайлу Ярославичу съ прочтеніемъ акаѣиста совершень Преосвященнѣйшимъ Алипиемъ, Епископомъ Старицкимъ.

19. Среда. Молебень съ прочтеніемъ акаѣиста св. Бл. В. К. Михайлу Ярославичу совершень Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ.

30. Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ. Соборъ трехъ святителей. Всенощное бдѣніе и литургія совершены Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ въ загородной крестовой церкви по случаю храмового праздника.

РУКОВОДСТВО
КЪ ИЗУЧЕНЮ

КАТИХИЗИСА

ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Издание 2-е исправленное.

СОСТАВИЛЪ

законоучитель Тверского Кавалерійскаго и Тверского Го-
родскаго Женскаго Коммерческаго Училищъ,

священникъ М. БЕРЕЗИНЪ.

Цѣна 50 коп. безъ пересылки.

Складъ изданія: Тверь, Городское Женское Коммер-
ческое училище, у составителя.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20 Іюля—3 Августа
1910 года за № 5571 настоящее руководство въ первомъ
изданіи допущено въ бібліотеки духовныхъ училищъ,
мужскихъ и женскихъ, а также среднихъ учебныхъ за-
веденій вѣдомства Министерства Нар. Просвѣщенія.—

Отъ составителя.

Выпуская въ свѣтъ второе изданіе своего „Руковод-
ства“ по Катихизису, мы обратили вниманіе на еще боль-
шее его упрощеніе въ отношеніи изложенія истинъ вѣры;
особенно это коснулось 4-го члена, при раскрытіи тайны
нашего Искупленія.—Исправляя трудъ, мы руководились
и частными заявленіями оо. законоучителей. Были бы
весьма признательны слышать подобныя заявленія и даль-
ше, вѣруя, что успѣхъ преподаванія такого предмета,
какъ Законъ Божій, и въ особенности Катихизиса, всегда
будетъ обуславливаться возможностью общаго обсуждения
всѣхъ вопросовъ, касающихся этого преподаванія. Учеб-
никъ никогда не долженъ быть продуктомъ только ка-
бинетной работы,—онъ долженъ составляться на почвѣ

педагогическаго опыта, не личнаго только, но и коллективнаго.— Не можемъ скрыть удовольствія, что, по заявленію нѣкоторыхъ оо. законоучителей, прохожденіе Православнаго Катихизиса по нашему „Руководству“ значительно облегчило дѣтскую работу въ дѣлѣ усвоенія Катихизическихъ истинъ. Въ данномъ фактѣ имѣла значеніе не только простота языка, но и внутренняя логическая стройность изложенія. Во многихъ случаяхъ урокъ усвоился въ классѣ-же, дома оставалось только заучить тексты.

Изъ отзыва Синодальнаго рецензента.

„Составитель не стремился дѣлать какихъ-либо открытій; онъ довольствовался скромной ролью—въ возможно лучшей степени приблизить живыя Откровенныя истины къ сознанію учениковъ, поэтому всюду старается быть простымъ, яснымъ и доступнымъ дѣтскому пониманію. Слѣдуетъ отмѣтить стремленіе составителя представить всю систему Катихизиса не только въ стройномъ внѣшнемъ изложеніи, но и въ установленіи внутренней связи между христіанскимъ вѣроученіемъ и ученіемъ о христіанской нравственности. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи о. Березинъ— нужно отдать ему справедливость— потрудился настолько усердно, насколько-же и успѣшно. Его руководство, благодаря этому, можетъ являться въ сознаніи учениковъ не въ видѣ отрывковъ, а въ общепониманіи— идейномъ единствѣ“.

Отзывы печати.

„Церковный Вѣстникъ“ за 1910 годъ, № 22: „авторъ обратилъ серьезное вниманіе на то, чтобы языкъ учебника былъ ясенъ и удобопонятенъ для учащихся средней школы. Въ отличіе отъ другихъ авторовъ составителей

от Березины весьма отступаетъ отъ буквы Катихизиса м. Филарета, стараясь, по возможности, упростить свою рѣчь. Трудъ о Березина можетъ считаться не только **весьма цѣннымъ пособіемъ** при прохожденіи пространнаго Катихизиса, но и пригоднымъ **руководствомъ** для изученія православно — христіанскаго ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

ВОДОЛѢЧЕВНИЦА

Д-ра ОРФАНОВА.

Тверь, Козьмодемьяновская ул., соб. домъ.

— **Лѣченіе болѣзней нервныхъ, внутреннихъ и женскихъ** —
водой, электричествомъ, массажемъ и свѣтомъ.

Вспрыскиванія „606“ по способу профессора Эрлиха.

лѣченіе ЧАХОТКИ вспрыскиваніями туберкулиновъ
и — алкоголиковъ внушеніемъ.

Для лицъ малоимущихъ дѣлается значительная уступка

Пріемъ отъ 10 до 2-хъ часовъ дня.

При семь № прилагается слово на 19 февраля
1911 года.

Содержаніе части неофициальной: Страшный судъ. — Двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности І. А. Соловьева. — Новое чудо милости Божіей. — Еще по поводу квартирнаго фонда. — Объявленія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 6 февраля 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежкинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

„Эту проповѣдь обязательно произнести во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи девятнадцатаго (19-го) сего февраля послѣ литургіи предъ молебномъ“.

Архієпископъ Антоній.

С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ОТЪ
КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.**

*„Братіе, не дѣти бывайте
умы: но злобою младенствуйте,
умы же совершенни бывайте“.*

(1 Кор. 14, 20).

Что собрало насъ сегодня въ храмъ Божій? Съ какими мыслями и чувствами, въ какомъ настроеніи мы явились сюда? Что приведемъ себѣ на память? О чемъ будемъ молиться, за что благодарить Господа Бога, Подателя всѣхъ благъ вѣрующимъ въ Него и искренно, не лицемѣрно чтущимъ Его?

Болѣе тысячи лѣтъ существуетъ Русское Государство. Много великихъ, поразительныхъ и славныхъ событій записано на страницахъ его исторіи. Но не о далекомъ прошедшемъ мы будемъ говорить и вспоминать, а о томъ, что совершилось на нашей памяти, предъ глазами, можетъ быть, довольно многихъ изъ насъ. Настоящій день есть день 19 февраля. Ровно 50 лѣтъ тому назадъ этотъ день ознаменовался чрезвычайнымъ событіемъ, именно — отмѣною, уничтоженіемъ такъ называемаго крѣпостного права въ Россійскомъ Государствѣ. Почти 25 милліоновъ русскаго православнаго народа Высочайшею волею были призваны осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и призвать Божіе благословеніе на свой свободный трудъ, залогъ какъ домашняго благополучія, такъ и блага общественнаго. Во всякомъ случаѣ должно признать, что это событіе является радостнымъ, утѣши-

тельнымъ, плодомъ государственной мудрости и великаго человеколюбія, является, далѣе, въ высшей степени благотворнымъ и благодѣтельнымъ по своимъ послѣдствіямъ и при томъ не для однихъ крестьянъ, но и для всѣхъ другихъ сословій. Стоитъ только взглянуть на то, что происходило въ Россіи послѣ 19 февраля 1861 года. Такъ, былъ реформированъ судъ: вмѣсто тайнаго и исключительно бумажнаго, медленнаго, онъ сдѣланъ гласнымъ, словеснымъ, и, по возможности, милостивымъ, правымъ и скорымъ. По дѣламъ уголовнымъ былъ введенъ институтъ присяжныхъ, возложившій дѣло суда на самихъ гражданъ и празвавшій ихъ не только къ самодѣтельности, но и къ самовоспитанію. Затѣмъ, гдѣ позволяли обстоятельства и условія, явились земскія учрежденія. Многимъ городамъ даровано было городовое положеніе. Преобразованы были высшія и среднія школы всѣхъ вѣдомствъ на болѣе современныхъ, новыхъ началахъ. Появилось весьма много учебныхъ заведеній, которыя были назначены специально для подрастающаго женскаго поколѣнія. Число народныхъ школъ весьма быстро и весьма значительно увеличилось. Освобожденные крестьяне получили права самоуправленія и суда въ своей средѣ, право повсемѣтнаго жительства, свободнаго воспитанія въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, право производить торговлю, содержать фабрики и заводы, вступать въ гильдію и т. п. Всего, впрочемъ, нѣтъ возможности перечислить, да въ этомъ нѣтъ и нужды. Кто жилъ въ этотъ періодъ времени, тотъ могъ видѣть и наблюдать, какая горячая, напряженная и неустаная дѣятельность происходила въ нашемъ отечествѣ, на всемъ необъятномъ его пространствѣ. Никто не будетъ спорить, что въ реформахъ были свои недостатки, недосмотры, свои темныя стороны, но это судьба всѣхъ человѣческихъ дѣлъ. Полнаго совершенства на землѣ достигнуть невозможно. Только мечтатели и люди лековѣрные могутъ утѣшать себя мыслию о достижимости рая на землѣ. Та-

кимъ образомъ, время освобожденія крестьянъ и послѣдующее за нимъ время всяческихъ реформъ, по справедливости, нужно считать одною изъ самыхъ свѣтлыхъ, блестящихъ страницъ исторіи Россіи. Повѣялъ новый духъ, одобряющій, оживляющій, зовущій на дѣятельность въ иномъ, лучшемъ и болѣе высокомъ направленіи. Да, въ этомъ не столь отдаленномъ отъ насъ прошломъ можно почерпнуть, поэтому, много назидательныхъ уроковъ, о которыхъ не долженъ забывать ни одинъ гражданинъ, если только онъ хочетъ быть полезнымъ для своей родины, если, далѣе, онъ желаетъ принимать дѣятельное участіе въ устроеніи и созиданіи благополучія и счастья своего великаго отечества. — Кому же наше великое отечество обязано тѣми благодѣтельными преобразованіями, о которыхъ сейчасъ было сказано? Кто имѣлъ столько силы воли и самоотверженія, столько мудрости и рѣшимости, столько мужества, чтобы не только начать, но и совершить подвигъ, ни съ чѣмъ несравнимый? По ученію слова Божія, самъ Богъ даетъ каждому народу вождя. (Сир. 17, 14). Такимъ Богоизбраннымъ, верховнымъ вождемъ въ дѣлѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ реформъ и явился приснопамятный Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ II-й. Высокообразованный, челоуѣколюбивый, или, какъ обыкновенно говорятъ, гуманный, онъ понялъ, по вступленіи своемъ на престолъ, что необходимо для его народа, чтобы онъ находился на высотѣ своего величія и могущества, своего назначенія. Онъ уразумѣлъ своимъ сердцемъ его нужды и потребности и самъ сдѣлался первымъ и преданнымъ слугою и великимъ труженикомъ въ народѣ. Нужны были ревностные исполнители Его намѣреній и начинаній. Среди окружающихъ Его лицъ онъ нашелъ такихъ, которые съ величайшею готовностію, не смотря на многочисленные препятствія, неуклонно шли къ разъ назначенной цѣли. — Слава и честь, вѣчная благодарность

Преобразователю и Просвѣтителю Своего народа, великому труженику на тронѣ-царю Александру II, въ концѣ своего поприща царю-мученику, и всѣмъ Его доблестнымъ сподвижникамъ! Да будетъ благословенно имя Его изъ рода въ родъ со всѣми тѣми мужами совѣта, которыхъ онъ избралъ и которые, какъ умные и отважные кормчіе, привели корабль государственный къ безопасной и надежной пристани!

Русскій народъ въ своей массѣ съ радостію и любовью принялъ преобразованія своего верховнаго вождя. Не было мысли о противодѣйствіи Его мудрымъ предначертаніямъ. Россія наслаждалась миромъ, шла впередъ по пути своего развитія, народъ благоденствовалъ, никакія бури не потрясали его, потому что Правительство и народъ, Церковь и общество работали согласно и дружно.

Если недовольные были, то они принадлежали или къ тѣмъ, которыхъ ничѣмъ нельзя удовлетворить, такъ какъ ихъ злое сердце во всемъ находить поводъ къ противорѣчію и противодѣйствію, или къ тѣмъ, которые, мало зная и понимая сложную жизнь государствъ и народовъ, думаютъ весь міръ облагодѣтельствовать осуществленіемъ своихъ мечтаній, прибѣгая для этого ко лжи, клеветѣ и ко всякимъ позорнымъ средствамъ, лишь бы достигались цѣли, намѣченныя ими.

Людей подобнаго рода всегда бываетъ небольшая кучка, но они по всякому поводу готовы и рады мутить чистую воду, чтобы осуществить свои далеко не безкорыстные, въ концѣ концовъ, планы, потому что они сами любятъ господствовать, — имъ хочется стоять на недосыгаемой высотѣ, чтобы имъ однимъ поклонялись, чтобы отъ нихъ все находилось въ зависимости и по ихъ мановенію все творилось въ здѣшнемъ несовершенномъ мірѣ. Это лукавые обольстители, волки въ одеждахъ овчихъ, львы, ищущіе кого бы поглотить. Последнее время съ поразительною яркостію говоритъ намъ о томъ,

что за люди, которые о себѣ громко кричатъ, какъ о преобразователяхъ цѣлой вселенной.

Какіе же уроки, какое назиданіе для себя мы извлечемъ изъ того, что произошло въ знаменательный день 19 февраля 1861 года и въ послѣдующее время, чему мы можемъ научиться, обозрѣвая мысленно всю совокупность событий, совершившихся предъ нашими глазами?

Мы видѣли, что дѣло объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости было начато, продолжалось и совершилось по мысли, по волѣ и подъ руководствомъ верховнаго вождя русскаго народа, царя-мученика Александра II. Его благому изволенію, Его твердости, рѣшительности и настойчивости обязано это дѣло приведеніемъ въ исполненіе, своимъ осуществленіемъ. Все это приводитъ къ мысли, что *царь премудръ*, какъ учить слово Божіе, *утвержденіе людемъ* (Прем. Сол. 6, 26). А это въ свою очередь обязываетъ вѣрноподданныхъ, если они желаютъ *проводить тихую и безмятежную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (Тим., 2, 2), повиноваться Ему и всѣмъ, *иже во власти суть, не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти* (Римл. 13, 5), дѣйствовать во всемъ согласно съ Его волею и начинаніями, во всемъ помогать Ему, охранять Его, молиться объ Его благоденствіи, о помощи Ему свыше, отъ Бога, о сохраненіи Его жизни подъ кровомъ благости Божіей. Люди злые, необузданные, ненавидящіе всякія стѣсненія своего произвола, въ правительственной власти, обыкновенно, видятъ для себя тяжелое, ненавистное бремя. Честный, нравственный человекъ, наоборотъ, благословляетъ царя и законы, употребляетъ свою свободу не для прикрытія зла (Петра 2, 16), а для участія въ благихъ начинаніяхъ царя для благоденствія, славы и чести отечества. Таковы должны быть отношенія къ монарху со стороны всѣхъ и cadaго, кто-бы онъ ни былъ, если только онъ истинный христіанинъ.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и послѣдующія за нимъ реформы нисколько не нарушали основъ русской государственности и характерныхъ ея свойствъ. Всѣ онѣ совершены были въ національномъ духѣ, притомъ же и относились и касались чисто русскаго народа. Цѣлю ихъ было содѣйствовать всѣми мѣрами и способами развитію живыхъ силъ народа, его самосознанію, его пониманію самого себя, своихъ интересовъ, своего призванія въ міровой жизни, или, какъ выражаются въ настоящее время, его самоопредѣленію. Великъ былъ русскій народъ и прежде. Подвиги его и его героевъ неисчислимы. Но онъ былъ *подъ повелители и приставники* (Гал. 4, 2). Его собственная самодѣятельность въ цѣлой массѣ была органичена, за него думали другіе, стоящіе на верху его. Съ реформами онъ призвался къ жизни иной, болѣе полной, совершенной, онъ становился въ сонмъ другихъ народовъ, какъ равноправный членъ. Но что можетъ служить твердою и незыблемою основою для независимаго и самостоятельнаго развитія народа? Такою основою можетъ быть только національная идея. Въ отношеніи къ намъ это значитъ, что русскій человекъ всегда и вездѣ долженъ сознавать себя русскимъ до того, чтобы ему и дымъ отечества былъ сладокъ и пріятенъ. Маленькія національности, зависимыя отъ другихъ, не могушія образовать самостоятельнаго государства, и тѣ усиленно держатся за свои національныя права и особенности. Еврей желаетъ быть евреемъ, полякъ полякомъ, армянинъ армяниномъ. Но русскій народъ, народъ великій и могущественный, тѣмъ болѣе имѣетъ на это правъ. Плодотворная, истинно полезная и творческая работа, широкая дѣятельность условливается сознаніемъ своего національнаго достоинства, своего характера, прирожденнаго генія. Итакъ, всякій русскій пусть высоко держитъ свое знамя, потому что отдавать его на поруганіе недоброжелателямъ и врагамъ постыдно.

и позорно. Но такъ какъ для этого необходимо единеніе, необходимо дѣйствовать совокупными силами, то и будемъ стремиться къ этому. Малые и великіе, богатые и бѣдные, знатные и незнатные, — все дружно будемъ идти къ одной цѣли — славѣ и могуществу своего народа. Въ общемъ дѣлѣ не можетъ быть бесполезнымъ ни одинъ изъ членовъ великаго союза, какъ въ человеческомъ тѣлѣ не можетъ быть бесполезнымъ или ненужнымъ ни одинъ изъ его органовъ. Членовъ много, а тѣло одно, говоритъ св. ап. Павелъ, увѣщевая Коринтянъ къ сохраненію единства во внутренней ихъ жизни. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны (1 Кор. 12, 20-21).

Подчиняясь и служа искренно и нелицемѣрно верховной власти, высоко держа знамя своей русской национальности, мы должны сохранять и поддерживать тѣ учрежденія, которыя лежатъ въ основѣ всякаго сообщества, какъ бы это сообщество ни было велико. Къ такимъ учрежденіямъ принадлежатъ: семья, государство, церковь. — Россія — страна православная по преимуществу. Духъ православія на все налагаетъ въ ней свою печать, всему придаетъ свой особенный характеръ. Поэтому семья пусть будетъ для всѣхъ насъ священнымъ союзомъ, бракъ, заключенный о Господѣ, пусть будетъ честенъ, мужъ и жена съ дѣтьми и домочадцами да будутъ домашнею церковью, въ которой все должно быть чисто, непорочно и свято. Все постыдное и гнусное, что многими проповѣдуется теперь, да будетъ чуждо христіанскому семейству.

Болѣе высшую форму человѣческаго общежитія здѣсь на землѣ составляетъ государство. Но русское государство съ самыхъ древнихъ временъ, съ временъ св. Владиміра, кромѣ того, становится государствомъ христіанскимъ. Христіанскія начала и возрѣнія полагаются въ немъ въ основу законодательства, въ отношенія князей

и государей къ подданнымъ и, вообще, проводятся въ жизнь всѣхъ классовъ общества, всѣхъ сословій. Сколь благотворно было вліяніе этихъ началъ на жизнь въ теченіе тысячелѣтія существованія русскаго народа, объ этомъ нѣтъ нужды говорить въ краткомъ словѣ. Чѣмъ же является христіанское государство въ своемъ существѣ, приведемъ мнѣніе одного русскаго философа, авторитетъ котораго не подлежитъ спору. „Въ христіанскомъ государствѣ находится все то, что было и въ государствѣ языческомъ, какъ восточномъ, такъ и западномъ, но все это получаетъ иное значеніе, обновляется въ духѣ истины. Есть въ христіанскомъ государствѣ господство, но господство не во имя своей силы, а во имя общаго блага и согласно указаніямъ церковнаго авторитета. Есть въ христіанскомъ государствѣ подчиненіе, но не изъ рабскаго страха, а по совѣсти и добровольно, ради того общаго дѣла, которому одинаково служатъ и повелитель, и подданные. Существуютъ въ христіанскомъ государствѣ права, но права, вытекающія не изъ безграничности человѣческаго эгоизма, а изъ нравственной безконечности человѣка, какъ существа богоподобнаго. Есть въ христіанскомъ государствѣ законъ, но не въ смыслѣ простаго узаконенія дѣйствительныхъ отношеній, а въ смыслѣ ихъ исправленія по идеямъ высшей правды. Есть въ христіанскомъ государствѣ верховная власть, но не какъ обоготвореніе человѣческаго произвола, а какъ особое служеніе волѣ Божіей. Представитель власти въ христіанскомъ государствѣ не есть только обладатель всѣхъ правъ, какъ языческій кесарь,— онъ главнымъ образомъ есть носитель всѣхъ обязанностей христіанскаго общества по отношенію къ церкви, т. е. къ дѣлу Божію на землѣ“.

(Вл. Соловьевъ).

Если таково христіанское государство, то понятно само собою, какъ мы должны дорожить имъ, съ какимъ безпредѣльнымъ самоотверженіемъ должны служить ему.

Изъ этого вытекаетъ также, что враги его должны быть и нашими врагами, что всякая попытка вредить ему въ какомъ либо отношеніи должно встрѣчать съ нашей стороны рѣшительное противодѣйствіе. Къ этому обязываетъ насъ и долгъ, и совѣсть, и наши самые дорогіе интересы безопасности и мира семейнаго и общественнаго.

Духовное царство на землѣ есть церковь, основанная Спасителемъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Наша русская церковь, въ отличіе отъ другихъ церквей, называется Православною, потому что она сохранила тотъ духъ, тотъ характеръ, тѣ учрежденія, какіе вполнѣ соотвѣтствуютъ и согласны съ Евангеліемъ, и съ Апостольскимъ преданіемъ. На пространствѣ вѣковъ Русская церковь сдѣлалась національною, она слилась съ духомъ народа, составляетъ его завѣтное Святое Святыхъ, есть столпъ и утвержденіе истины, она прибѣжище въ радости и скорби. Однако находятся люди, которые говорятъ, что въ нашей церкви много лишняго, случайнаго, произвольнаго; надо иное измѣнить, иное отмѣнить, иное замѣнить новымъ.

„Скажемъ на это обще: въ церкви Божіей ничто не заведено безъ нужды. Что ни учреждено ею, учреждено въ удовлетвореніе потребностей духовныхъ, потребностей не придуманныхъ, а живыхъ, жизнью вызванныхъ. Къ тому же учрежденное учреждалось по благоизволенію Господа, Главы Церкви, въ духѣ Его и сообразно съ обѣтованіями. Безъ Господа ничто не вышло въ церковь, ибо она воистину есть живое тѣло Его, Имъ живущее“.

„Въ нѣкоторомъ отношеніи можно различать только степени нужности и важности содержимаго церковью: необходимое, полезное, утѣшительное,—такъ какъ и потребности такихъ же родовъ бываютъ. Въ обычныхъ нашихъ домахъ иное таково, что безъ него домъ— не въ домъ, существенно необходимо, иное имѣется и держится, какъ полезное, иное служить только къ украшенію дома, или

къ удовольствію живущихъ; иное заведено и бережется на случай. И церковь есть домъ,—Божій домъ,—и все подобное, въ своемъ лишь родѣ, должно быть и въ ней. И есть. Есть въ ней существенно необходимое, безъ чего церковь—не церковь, (священство, таинства, службы, посты, благотворительныя учрежденія), есть такое, что принято и держится, какъ спасительное и душеполезное (иконы); есть такое, что утѣшаетъ, услаждаетъ чадъ ея (пѣніе). Какой хозяинъ станетъ выбрасывать вещи изъ дому потому только, что безъ нихъ домъ—все же домъ? Ибо для живущихъ въ домѣ и пріятное нужно, и безъ того, что только служить къ украшенію его, скучно жить; а полезное въ то время, какъ потребуетъ отъ него польза, становится необходимымъ“.—Такъ говоритъ одинъ изъ самыхъ глубокихъ мыслителей—Богослововъ (Епископъ Теофанъ).—Насколько справедливо все это—нѣтъ нужды распространяться. Вѣрность завѣтамъ церкви, преданность ей должны быть существенными качествами ея членовъ. *Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя* (Пс. 136,5),—вотъ существо отношеній къ церкви, какъ руководительницѣ ко спасенію.

Въ заключеніе разсужденій скажемъ: не будемъ чуждаться новаго, не будемъ чуждаться преобразованій. Сама жизнь очень часто этого требуетъ. Но не будемъ коверкать, разрушать и ломать то, что существенно необходимо для жизни, безъ чего жизнь наша не будетъ полна и совершенна, безъ чего она немислима. Во всемъ нужна мѣра, веѣмъ нашимъ дѣйствіямъ должно быть присуще благоразуміе. Необходимо избѣгать только злобы, вражды, ненависти и т. п. *Братіе, не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте.* (I Кор. 14,20). Тогда Богъ мира будетъ съ нами.

А теперь, благочестивые слушатели, усердно помолимся о возжелѣнномъ здравіи нашего возлюбленнаго Монарха и всего Его Царствующаго Дома.

Каѳедральный протоіерей П. Соколовъ.

Печатано по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Тверь, Типо-литографія П. М. Родионова, Трехсвятская ул., д. Шкапова. 1911 г.